

Цигулева Олеся Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, oltsiguleva@yandex.ru, Новосибирск

Чеснокова Галина Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, gala18@ngs.ru, Новосибирск

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Данная статья посвящена академической мобильности как условию личностно-профессионального становления студентов – будущих педагогов. Исследуя данную проблему, авторы отмечают, что одним из условий расширения и укрепления единого образовательного пространства является высокая академическая мобильность. Будучи одной из основных тенденций высшего образования, академическая мобильность способствует продуктивным решениям проблем современного образования и конкретного человека. Академическая мобильность выражается не только в свободном передвижении обучающихся через границы национальных государств, но и в способности и готовности к непрерывному самообразованию, что способствует личностно-профессиональному становлению будущего специалиста.

Ключевые слова: академическая мобильность, образовательное пространство, личностно-профессиональное становление, самообразование.

Введение в проблему

Интеграция отечественной высшей школы в общеевропейское образовательное пространство с целью повышения ее конкурентоспособности и привлекательности на мировой арене выявила ряд проблем, требующих оперативного решения. Сегодня одним из условий расширения и укрепления единого образовательного пространства, формирующего образовательную протяженность, представленную образовательными событиями и явлениями трансляции культуры, социального опыта и личностных смыслов, является высокая академическая мобильность [5].

Важность и значение академической мобильности для расширения образовательного пространства и развития личности подчеркивают многие отечественные ученые (А. Л. Арефьев, В. И. Байденко, В. А. Галичин, А. Н. Джурицкий, Л. В. Зновенко и др.).

В условиях быстрых изменений научно-технического прогресса мобильность является важным компонентом квалификационной структуры будущего специалиста. Как отмечают А. Беляев и В. Лившиц, «организации XXI века не имеют жесткой иерархии.

Они состоят из мобильных групп, образующих конгломераты временного характера» [1, с. 21].

В Болонской декларации мобильность упоминается в той ее части, которая посвящена средствам реализации фундаментальных принципов, закрепленных Декларацией: «Университеты приветствуют взаимный обмен информацией и документами, совместные проекты по развитию образования как важные факторы неуклонного прогресса знаний» [6, с. 16].

Цель статьи: подтвердить взаимосвязь академической мобильности, как свободно-перемещения обучающихся через границы национальных государств, и способности и готовности студентов к непрерывному самообразованию.

Являясь одной из основных тенденций высшего образования, академическая мобильность способствует продуктивным решениям проблем современного образования и конкретного человека, к которым можно отнести:

– возможности студентов из стран Азии получить профессиональную подготовку в основных образовательных учреждениях

Северной Америки, Западной Европы и Австралии;

- мобильность внутри Европейского Союза в рамках различных программ поддержки студентов;

- изменение содержания образования, образовательных программ, характера обучения, педагогическая поддержка иностранных студентов. Задача большинства вузов состоит в приоритетности профессиональных программ против базовых дисциплин.

За последние 40 лет темпы увеличения студентов, пересекающих национальные границы для получения высшего образования, превысили темпы распространения самого высшего образования. По данным ЮНЕСКО уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300 %. По прогнозам экспертов число студентов, обучающихся за рубежом, к 2025 г. составит 4,9 млн [7].

В России мобильность обретает все большую актуальность в связи с национальными проектами Российской Федерации, которые сегодня позиционируются как ключевой вопрос внутренней образовательной политики и выступают стимулом и катализатором системных преобразований в отраслях образования. Продвижение мобильности создает возможности для профессионального роста, способствует развитию международного сотрудничества, повышает качество высшего образования и научных исследований.

Мобильность включает не только физическое перемещение отдельных лиц для достижения образовательных и исследовательских целей, но и взаимодействие между предприятиями, а также между бизнесом, образованием, профессиональным обучением и наукой [3, с. 116].

Однако нельзя свести понимание категории «академическая мобильность» к передвижению человеческого капитала, обмену

интеллектуальным продуктом и сотрудничеству в области образования и науки [5]. Так, например, Н. С. Бринев рассматривает академическую мобильность как неотъемлемую форму существования интеллектуального потенциала и возможность студентам самим формировать свою образовательную траекторию [2].

Ряд отечественных ученых (И. Н. Айнутдинова, Л. В. Зновенко, С. Н. Рягин, А. Н. Шеремет и др.) рассматривают академическую мобильность как личностное качество, формируемое в процессе обучения, необходимое для дальнейшего личностного и профессионального роста будущего специалиста.

Академическая мобильность выражается не только в свободном передвижении обучающихся через границы национальных государств, но и в способности и готовности к непрерывному самообразованию. Для осуществления мобильности на всех ее уровнях субъекты образовательного пространства должны обладать определенными личностными качествами и способностями, поскольку каждый участник процесса академической мобильности сталкивается с необходимостью решения конкретных внутриучебных и околоучебных ситуаций, их рефлексии с позиции собственной и «чужой» культуры. А это, в свою очередь, означает необходимость быть активным, способным к саморазвитию и самосовершенствованию, понимать и принимать потребности времени и общества, к пересмотру своей деятельности и жизненных приоритетов.

Необходимо отметить, что саморазвитие и самосовершенствование предполагают динамику собственного «Я», которое всегда уникально и неповторимо и связано с раскрытием личности своего внутреннего потенциала, обогащением индивидуального опыта соответственно внутреннему образу.

Практическая значимость исследования

Проиллюстрируем академическую мобильность студентов с точки зрения их профессионально-личностного развития на примере научно-исследовательской работы (НИРС). НИРС – это комплекс мероприятий учебного, научного, методического и орга-

низационного характера, обеспечивающих обучение всех студентов навыкам научных исследований применительно к избранной специальности в рамках учебного процесса и вне его.

Основной целью организации и развития

системы научно-исследовательской работы студентов является повышение уровня научной подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием, выявление талантливой молодежи для последующего обучения и пополнения кадров учреждений образования, университета на основе педагогической мысли и формирования профессиональной культуры будущего педагога.

Система организации НИРС в Институте детства (Новосибирский государственный педагогический университет) является составной частью подготовки квалифицированных специалистов и предполагает внедрение элементов научного творчества студентов во все формы учебного и внеучебного процессов.

С первого курса студенты Института детства начинают заниматься научно-исследо-

вательской деятельностью. Они выбирают тему исследования, знакомятся с технологией исследовательской деятельности, публикуют тезисы в научных сборниках университета, учатся представлять свои исследования аудитории. Следующим шагом является участие студентов в конференциях других вузов города. Участие в конференциях России и стран ближнего зарубежья – это следующий этап, на который переходят студенты, добившиеся наиболее высоких результатов в исследовательской деятельности. Студенты Института детства участвовали в конференциях и олимпиадах, проводимых учреждениями высшего образования Москвы, Санкт-Петербурга, Полтавы, Семей, Павлодара, Ставрополя, Минска. На основе достижений студенты формируют свое портфолио [4; 10].

Заключение

Таким образом, академическая мобильность студентов – это исключительно важный процесс для личностно-профессионального становления будущего специалиста, поскольку это развивает в нем такие качества, как:

- умение выбирать способы и формы взаимодействия с окружающим миром;
- способность мыслить в сравнительном аспекте;
- способность к межкультурной коммуникации;
- способность признавать недостаточность знания, то есть знание о недостатке знания, которое определяет мотивацию к учебе;
- способность изменять самовосприятие;

– способность рассматривать свою страну в кросскультурном аспекте и др. [4; 10; 11].

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть, что мобильность обогащает национальные культуры, увеличивая образовательный и профессиональный опыт ее участников, и представляет собой существенный фактор системных изменений через непосредственное распространение опыта. В условиях трансформации общественных отношений крайне важно не только целенаправленное формирование необходимых свойств и качеств будущего специалиста, но и создание условий для его самореализации и самосовершенствования, становления, потребности в саморазвитии.

Библиографический список

1. *Беляев А., Лившиц В.* Educational gap: технологическое образование на пороге XXI века. – Томск: STT, 2003. – 504 с.
2. *Бринев Н. С., Чуянов Р. А.* Академическая мобильность студентов как фактор развития образования // Пути развития высшего образования в России: материалы науч.-практ. конф. – Омск: ОГПУ, 2001. – С. 31–34.
3. *Галичин В. А.* Современные тенденции в развитии академической мобильности: опыт Европы // Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (10). – С. 112–117.
4. *Горбунова А. Е., Чеснокова Г. С.* Развитие учебно-познавательной компетенции студентов педагогического вуза // Современные проблемы психолого-педагогического сопровождения детства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 18–20.
5. *Дмитриева Н. К.* Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 4 (4). – С. 112–119.
6. *Клементовичус Я. Я.* Академическая мо-

бильность в рамках Болонского процесса. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – 78 с.

7. Сагинова О. В. Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. – 2003. – № 4. – С. 15–25.

8. Цигулева О. В. Развитие мобильности в России. Профессиональное образование в России и за рубежом. – Кемерово. – 2014. – № 4. – С. 166–172.

9. Цигулева О. В., Волкова А. А., Малкова И. Ю. Модели развития образования ведущих стран мира в контексте человеческого капитала (на примере США и Австралии) // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 69–76.

10. Черникова Ю. С., Винер Ю. В., Чеснокова Г. С. Формирование социальной активности студента педагогического вуза: факторы и психолого-педагогические условия // Современные

проблемы общей и коррекционной педагогики и психологии детства: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – С. 96–99.

11. Чеснокова Г. С., Чесноков В. А. Проблема исследования субъектности личности в педагогике высшей школы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21, № 3. – С. 94–99.

12. Angresono G., Gregory P., Stuart R. Comparative economic systems. – USA: W. «N. S.», 2002. – 980 p.

13. Hatcher R., Leblond D. Education Action Zones and Zones d'Education Prioritaires // Keele Paper. June 27–29. www2.cytanet.com.cy/faneromdim/zep/EAZ_and_ZEP_a_comparison.pdf. (дата обращения 10.08.2016).

Поступила в редакцию 12.09.2016

Tsiguleva Olesya Vladimirovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Novosibirsk State Pedagogical University, oltsiguleva@yandex.ru, Novosibirsk

Chesnokova Galina Sergeevna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof., Novosibirsk State Pedagogical University, gala18@ngs.ru, Novosibirsk

ACADEMIC MOBILITY AS A CONDITION OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS

Abstract. This article is devoted to academic mobility as a prerequisite for personal and professional development of students. Researching this issue, the author notes that one of conditions for expanding and strengthening a unified educational space, is a high mobility. Today academic mobility is one of the major trends in high education and contributes to productive solutions to the problems of modern education and a particular person. Academic mobility is expressed not only in free movement of students across national borders of different states, but also in the ability and readiness for continuous self-education that promotes personal-professional formation of a future specialist.

Keywords: academic mobility, educational spaces, personal and professional development, self-education.

References

1. Beljaev, A., Livshic, V., 2003. Educational gap: texnologicheskoe obrazovanie na poroge XXI veka [Educational gap: technology education at the threshold of the XXI century]. Tomsk: STT Publ., 504 p. (in Russ.).

2. Brinev, N. S., Chuyanov, R. A., 2001. Akademicheskaya mobil'nost' studentov kak faktor razvitiya obrazovaniya [Academic mobility of students as a factor in the development of education]. Puti razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii [The Ways of development of higher education in Russia].

Omsk: OSPU Publ., pp. 31–34 (in Russ.).

3. Galichin, V. A., 2013. Sovremennye tendencii v razvitiu akademicheskoy mobil'nosti: opyt Evropy [Modern trends in development of academic mobility: the experience of Europe]. Gumanitarnye nauki [The Humanities], 2 (10), pp. 112–117 (in Russ.).

4. Gorbunova, A. E., Chesnokova, G. S., 2014. Razvitie uchebno-poznavatel'noj kompetencii studentov pedagogicheskogo vuza [The development of learning and cognitive competence of students of pedagogical universities]. Sovremennye problemy

- psixologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya detstva [Modern problems of psychological and pedagogical support of childhood]. Novosibirsk: NSPU Publ., pp. 18–20 (in Russ.).
5. Dmitrieva, N. K., 2013. Akademicheskaya mobil'nost' kak lichnostnoe kachestvo sub'ektov obrazovatel'nogo processa [Academic mobility as a personal quality of subjects of educational process]. Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century], 4 (4), pp. 112–119 (in Russ.).
6. Klementovich, Y., 2006. Akademicheskaya mobil'nost' v ramkax Bolonskogo processa [Academic mobility within the Bologna process]. St. Petersburg: SpSUE Publ., 78 p. (in Russ.).
7. Saginova, O. V. 2003. Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya kak faktor konkurentosposobnosti [Internationalization of higher education as a factor of competitiveness]. Vestnik Rossijskoj ehkonomicheskoy akademii im. G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 4, pp. 15–25 (in Russ.).
8. Tsiguleva, O. V., 2014. Razvitie mobil'nosti v Rossii. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom [The Development of mobility in Russia. Professional education in Russia and abroad]. Kemerovo, 4, pp. 166–172 (in Russ.).
9. Tsiguleva, O. V., Volkova, A. A., Malkova, I. Yu., 2016. Modeli razvitiya obrazovaniya vedushchix stran mira v kontekste chelovecheskogo kapitala (na primere SSHA i Avstralii) [Model of development of education in leading countries of the world in the context of human capital (for example USA and Australia)]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian pedagogical journal], 3, pp. 69–76 (in Russ., abstract in Eng.).
10. Chernikova, Y. C., Wiener, Yu., Chesnokova, G. S., 2013. Formirovanie social'noj aktivnosti studenta pedagogicheskogo vuza: faktory i psixologo-pedagogicheskie usloviya [Formation of social activity of students of pedagogical high school: factors and psycho-pedagogical conditions]. Sovremennye problemy obshchej i korrekcionnoj pedagogiki i psixologii detstva [Modern problems of General and correctional pedagogy and psychology of childhood]. Novosibirsk: NSPU Publ., pp. 96–99 (in Russ.).
11. Chesnokova, G. S., Chesnokov, V. A., 2015. Problema issledovaniya sub'ektnosti lichnosti v pedagogike vysshej shkoly [Problem of the study of the subjectivity of personality in pedagogy of the higher school]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], T. 21, 3, pp. 94–99 (in Russ., abstract in Eng.).
12. Angresono, G., Gregory, P., Stuart, R., 2002. Comparative economic systems. USA: W. «N. S.», 980 p.
13. Hatcher, R., Leblond, D., 2001. Education Action Zones and Zones d'Education Prioritaires. Keele Paper, June 27–29 [online]. Available at: www2.cytanet.com.cy/faneromdim/zep/EAZ_and_ZEP_a_comparison.pdf (Accessed 10 August 2016).

Submitted 12.09.2016